

Сказав это, Цзян Ю медленно закрыл глаза. В его сознании промелькнули кадры из моментов, которые они провели вместе. На этих картинах были улыбки, нахмуренные брови, злость, тревога и беспомощность. Он видел все выражения лица Сян Цзыяня и чётко запечатлел их в своём сердце. Он глубоко вдохнул, снял микрофон со стойки и сжал его в руке.

Когда он снова открыл глаза, в них не осталось ни грусти, ни сожалений, прибавилось решимости и умиротворения. Он снова заговорил:

— Он очень строгий человек, всегда любит делать серьёзное лицо, но я знаю.

— Под его строгой и холодной внешностью скрывается душа, которая теплее, чем у кого бы то ни было.

— Эту песню я дарю своему агенту, господину Сян Цзыяню. — С этими словами Цзян Ю взял уже приготовленную рядом гитару и прижал её к груди.

Не было ослепительных огней, только тёплый маленький оранжевый прожектор окутывал его. Не было заразительного аккомпанемента, только полуновая-полустарая гитара в его объятиях.

*

Никогда не был таким, как они описывают,

Не чей-то принц, не говорю красивых слов.

В шумном королевстве охраняю своё одиночество,

За дверью захватывающе, внутри я спокоен.

На этом пути не скажу, что было очень трудно,

Рад, что в сердце всё ясно.

Потому что ещё есть то, что дорого,

Потому и упорно иду по этому пути.

На этом пути ещё могу выносить одиночество,

Один лучше, чем никого.

Сердце иногда ноет, наворачиваются слёзы, солёные,

Но всегда наступает момент, когда прикасаешься к любви, и она тёплая.

В сердце всегда был ты, ради тебя я не сдаюсь,

Все извивы, тревоги, неровности однажды сгладятся.

*

В голове Цзян Ю раздался голос системы.

[Хозяин, время пришло, нам пора уходить.] Голос системы, когда бы он ни звучал, всегда был таким спокойным, без колебаний и волнений.

Глубоко взглянув на ту фигуру внизу, Цзян Ю снова поставил микрофон на стойку, сошёл с высокого стула, положил руки на микрофон и тихо запел.

*

Я шёл по этому пути,

Поднимая тучи пыли.

*

С последним словом перед глазами Цзян Ю всё поплыло, и он быстро потерял сознание.

В тумане ему показалось, что та знакомая фигура, словно обезумев, мчится к нему...

Линь Шунин упал без всяких предвестников. В то время как все внизу были погружены в музыку и не могли прийти в себя, звук падения тяжёлого тела ударил их прямо в сердце. Они ошеломлённо смотрели на того человека на сцене, который только что был невероятно ослепителен, а теперь просто лежал там, словно уснул.

Сян Цзыянь стремительно взбежал на сцену, подхватил Линь Шунина на руки. Глядя на Линь Шунина с закрытыми глазами, его губы то открывались, то закрывались, словно он хотел что-то сказать, но, увидев его абсолютно бескровное лицо, слова застряли в горле, и как ни старался, он не мог их вымолвить.

Спустя долгое время взгляд Сян Цзыяня наконец оторвался от лица Линь Шунина. Он протянул руку, взял уже совершенно холодную руку Линь Шунина, медленно поднёс к себе, склонился и поцеловал кончики его пальцев. Его голос был хриплым, словно он изо всех сил что-то сдерживал:

— Жди меня.

Все присутствующие из-за этой внезапной сцены очень беспокоились, но они по негласному согласию оставались на своих местах, не предпринимая никаких действий. Даже если некоторые новые или более молодые фанаты волновались и хотели подняться с мест, чтобы подойти и посмотреть, старые фанаты останавливали их, потому что они чётко понимали: в такое время время — это жизнь. Если они сейчас поднимут панику, то не только ничем не помогут, но и создадут дополнительные проблемы.

Даже если в душе они очень беспокоились, они ни за что не хотели из-за собственных действий задержать лечение Линь Шунина. Остаться на месте и ждать, пока сотрудники их эвакуируют, было, пожалуй, единственным, что они могли сделать для Линь Шунина в тот момент.

Когда получившие уведомление сотрудники и охрана вошли в зал, ожидаемого хаоса совершенно не произошло. В огромном зале десятки тысяч фанатов никуда не ходили, все спокойно сидели на своих местах. Такая картина для них, людей, часто видевших концерты различных знаменитостей, была совершенно неслыханной, невиданной, слишком шокирующей.

—

Известие о том, что Линь Шунин внезапно потерял сознание на концерте, затронуло сердца

бесчисленных фанатов и даже случайных людей. Они надеялись на чудо, надеялись, что Линь Шунин снова появится в их поле зрения, снова подарит им одну за другой потрясающие мелодии, устроит им одно за другим пиршества для слуха и зрения.

Но чуда в конце концов не произошло. На следующее утро после происшествия агент Линь Шунина Сян Цзыянь опубликовал сообщение в Weibo, сообщив общественности печальную новость о безвременной кончине Линь Шунина.

В одно мгновение все фанаты погрузились в глубокую скорбь. Они никак не могли поверить, что тот человек, который только вчера пел для них одну песню за другой, такой застенчивый и мягкий, так просто ушёл от них. Такой ослепительный Линь Шунин, такой выдающийся Линь Шунин больше никогда не появится...

Сунь Цинъюань, отбывавший наказание в тюрьме, узнал эту новость лишь неделю спустя. В первое время после попадания в тюрьму он изо всех сил старался занять себя, чтобы временно избежать всего, что он совершил в прошлом. Он усердно работал, усердно трудился, усердно жил.

Тюремная жизнь дала ему невиданное ранее чувство наполненности. За эти два года он много о чём подумал — от знакомства с Линь Шунином до того, как из-за ревности он в одностороннем порядке рассорился с Линь Шунином. То, как именно это произошло, уже не имело значения. Нельзя не сказать, что время — действительно хорошее лекарство, способное исцелить все хорошие, плохие, неприглядные, уродливые прошлые события.

После того письма, которое он отправил Линь Шунину и на которое не получил ответа, в сердце Сунь Цинъюаня воцарился невиданный ранее покой. Он хотел после освобождения из тюрьмы официально извиниться перед Линь Шунином — за своё прошлое невежество, за свою ревность, за свою злобу и беспричинную ненависть, а также за весь причинённый ему ущерб — серьёзно извиниться.

Но всё это в одно мгновение рухнуло из-за внезапной смерти Линь Шунина. Помнится, в тот день после полудня светило солнце, он только что вернулся с работы на улице, как ему сообщили, что его хочет навестить посетитель. Он с радостью подумал, что это Линь Шунин наконец согласился его увидеть, но не ожидал, что встретит невероятно холодное лицо Сян Цзыяня и новость, от которой едва не сломался.

Линь Шунин умер.

Он умер.

Увидев его потрясённое выражение лица, всегда бесстрастный Сян Цзыянь вдруг усмехнулся с насмешкой. Его голос был негромким, но каждое слово было подобно самому острому лезвию в мире, глубоко вонзившемуся в его сердце, изранив его до мяса и крови, причинив невыносимую боль. Он сказал:

— Разве не этого ты всегда хотел?

Услышав эти слова, лицо Сунь Цинъюаня побелело. Эти слова были ему слишком знакомы. С тех пор как он попал в тюрьму, ему часто снился один и тот же сон: маленький Линь Шунин, ослепительный Линь Шунин, та пышная церемония награждения, та золотистая блестящая награда и слегка насмешливое лицо Сян Цзыяня.

Во сне Сян Цзыянь, повалив его на землю, говорил ему:

— Линь Шунин умер. Разве не этого ты всегда хотел?

Нет, нет! Так не должно было быть!

Сян Цзыянь, глядя на Сунь Цинъюаня с выражением лица на грани срыва, с отвращением мелькнувшим на лице, развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Оставив Сунь Цинъюаня медленно протянуть руки и закрыть глаза, болезненно всхлипывая.

В один из дней месяц спустя Сунь Цинъюань вдруг получил письмо. На конверте не было никакой подписи, но, увидев знакомый почерк на листе, эмоции Сунь Цинъюаня наконец прорвались. Мужчине почти тридцати лет, а он в этот момент осторожно держал в руках письмо и плакал, как ребёнок.

Это письмо написал Цзян Ю после получения письма с извинениями от Сунь Цинъюаня. Так же кратко, как и письмо Сунь Цинъюаня, на всём листе бумаги было много пустого места, и только посередине было написано очень простое предложение: «Прощаю».

Это был ответ Линь Шунина и ответ Цзян Ю. Линь Шунин с самого начала не винил Сунь Цинъюаня. Как же он мог винить его? Даже если тот совершил такие непростительные поступки, в сердце Линь Шунина он оставался тем самым братиком А-Юанем из детства, который, когда его обижали, заслонял его собой и заступался за него.

Примечания переводчика: В тексте песни сохранена авторская стилистика и ритм. Имя «А-Юань» — уменьшительно-ласкательное обращение к Сунь Цинъюаню, использовавшееся в детстве.

<http://bllate.org/book/16238/1460045>